

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА КУЛЬТУР*

Ма Фэншу

Факультет политологии и управления
Шаньдунский Университет
Хонгжялоу 5, Шаньдун, КНР, 250100

Развитие российско-китайских отношений зависит от множества факторов, среди которых особенно большое значение имеют культурные. В культурах России и Китая есть как сходства, так и различия. В обеих культурах коллективные ценности преобладают над индивидуальными и делается акцент на централизации власти. Однако по сравнению с культурой России китайская культура более секуляризирована и силу этого более рациональна и миролюбива. Кроме того, китайская культура отличается большей стабильностью и консервативностью, внутренним делам государства в ней уделяется больше внимания, чем внешней политике. На протяжении всей истории российско-китайских отношений различные культурные факторы оказывали сильное влияние на их развитие. На данный момент в отношениях между Россией и Китаем сложилась благоприятная тенденция, но в долгосрочной перспективе в их развитии существует неопределенность.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, сравнительный анализ, культура, международные отношения.

После «холодной войны» российско-китайские отношения развиваются стремительно: Россия и Китай уже превратились из «дружественных стран» в «стратегических партнеров». С течением времени содержание двустороннего стратегического сотрудничества постоянно обогащалось, и насыщенные разносторонние отношения двух держав создали уникальный политический ландшафт.

Однако в российско-китайских отношениях по-прежнему существует ряд неизбежных сложностей. Дальнейшее развитие отношений между Россией и Китаем зависит не только от наличия общих интересов и отношений с другими государствами, но и от их целого ряда культурных факторов.

В долгосрочной перспективе решающее значение для выбора внешнеполитического стратегического курса и разработки внешней политики государства имеет его культура.

* Перевод с китайского языка выполнила **Кутелева Анна Вячеславовна** — студентка магистратуры кафедры сравнительной политологии РУДН.

На основе анализа и сравнения культурных особенностей России и Китая мы можем достигнуть более глубокого понимания природы, характера, динамики и основных переменных российско-китайских отношений, необходимого для долгосрочного прогнозирования их развития.

Сравнительный анализ культур России и Китая

На основе различной природной среды, образа жизни и социально-исторической динамики Россия и Китай исторически сформировали два непохожих по содержанию и форме культурных типа, поэтому их национальный характер и национальный дух в корне отличаются друг от друга. В целом, основные культурные различия между Китаем и Россией воплощены в следующих аспектах.

Во-первых, разное культурное происхождение и характерные особенности.

Китай — материковое государство Восточной Азии, его культура самобытна и является результатом тысячелетнего отбора, переосмысления собственного опыта и эволюции. Она последовательно формировалась, начиная с Восточной Цзинь (1), в рамках слияния конфуцианства, даосизма и буддизма, а также моизма, легизма, военных стратегий и других философских течений.

Китайская культура изначально развивалась как образец и ядро восточной культуры, в особенности — конфуцианской культуры. До начала «опиумных войн» (2) в связи с географической полузакрытостью и цивилизационной автономностью Китая западная культура оказывала на китайскую незначительное влияние. Из поколения в поколения китайская культура оставалась самодостаточной, находясь в сверхстабильном состоянии.

Россия расположена на стыке Европы и Азии, ее географическая среда довольно открыта, и ее развитие было обусловлено взаимодействием с соседними культурами и регулярными контактами с внешним миром. Русская культура развивалась в соприкосновении с множеством культур и непосредственно под их влиянием, у нее нет исконных корней, что характерно для пограничных культур (См.: [1]). Исторически Россия была обращена в христианство западной культурой и, в то же время, находилась под сильнейшим влиянием восточной культуры. Вследствие этого была сформирована особая «восточно-западная» культура, или евразийская культура, аккумулирующая в себе два типа культурных факторов.

Во-вторых, разные культурное самосознание и эволюционные модели.

Исторически китайская культура в пределах своего географического района была уникальной и заметно превосходила культуры сопредельных стран, что обусловило формирование в китайской культуре высокого самомнения, эгоцентричности, самоуверенности и презрения к остальному миру.

Китайское культурное самосознание связано с эволюционной моделью, основанной на уважении к издревле существующим порядкам, каноническим трудам, наследию прошлого, на пренебрежении инновациями и извечном «диалоге с самим собой». «Конфуцианцы непременно описывались как великие мудрецы прежних эпох», «сюньгу сюэ и каоцзюй сюэ (3) стали для большинства китайских интеллектуалов первостепенными и наиболее востребованными знаниями». Это распро-

странилось также на политику и этику, национальный характер и обычаи китайцев (4). Знаменитое высказывание одного из основателей династии Сун (5) министра Чжао Пу: «знание половины „Лунь юя“ достаточно, чтобы управлять Поднебесной» (6) наилучшим образом отражает описанные выше культурные особенности. Таким образом, всему, что выходило за пределы культуры, в Китае придавалось мало значения. Комплексный взгляд на окружающий мир начал распространяться лишь после поражения в «опиумных войнах», когда правящая династия оказалась перед лицом полного уничтожения.

Русской культуре изначально свойственно чувство неполноценности и отверженности. Хотя все базовые элементы русской культуры принадлежат Востоку и Западу, и Восток, и Запад с течением времени стали рассматриваться как нечто чужеродное и вытесняться. Россия на Востоке воспринимается как полномочный представитель Запада, в то время как на Западе она — воплощение истоков Востока. Россия «была заброшена на крайнюю грань всех цивилизаций мира, далеко от стран, где естественно должно было накапливаться просвещение, далеко от очагов, откуда оно сияло в течение стольких веков» [20]. Такие особенности русской культуры не были бы ей присущи, если бы не чувство неполноценности.

В то же время, чувство неполноценности подталкивало Россию к формированию культуры независимого типа, превосходящего и культуру Востока, и культуру Запада. Однако это могло быть достигнуто только в процессе культурного обмена. Поэтому изучение других культур и стремление к их пониманию, диалог между «исконным» и «чужеродным» являются культурными традициями России и лейтмотивом ее культурного развития. Россия придает огромное значение аккумуляции достижений других культур, оценивая их выше, чем свои собственные, и в связи с этим утрачивает чувство линейности истории, что зачастую проявляется в перманентной культурной фрагментации и скачкообразном развитии. П.Я. Чаадаев утверждал: «Это естественное последствие культуры, всецело заимствованной и подражательной. У нас совсем нет внутреннего развития, естественного прогресса; прежние идеи выметаются новыми, потому, что последние не происходят из первых, а появляются у нас неизвестно откуда» [21].

В-третьих, разная степень секуляризации культуры.

Исторически Китай является светским государством, и для него характерна высокая секуляризация культуры, следование этическим и моральным основам в повседневной жизни.

Религиозные верования проникали в китайскую культуру извне, среди них наиболее сильное и заметное влияние оказал индийский буддизм.

Буддийские концепции отказа ради самосовершенствования от всех мирских страстей и искушений, а также сходные с ними в своей основе конфуцианские и даосские теории управления, начиная с эпохи Хань (7), бурно развивались и стали тремя столпами китайской традиционной культуры.

Тем не менее, на протяжении всей истории Китая религия никогда не занимала доминирующего положения, никогда не входила в столкновение с императорской властью. Именно поэтому британский философ Б. Рассел отмечал, что «Китай в действительности абсолютно не религиозное государство» [24].

Таким образом, в Китае никогда не существовало культурной почвы для религиозного фанатизма и мистицизма.

Россия, напротив, является религиозной страной, где «все приобретает религиозный характер» [4].

Начиная с 988 г., когда христианство было принято в Киевской Руси, православная церковь стала духовной опорой русского народа и заняла важное место в социальной и политической жизни России.

Можно сказать, если бы не было русской православной культуры, то не было бы и России.

Религиозная культура воспитала иррациональность, приверженность к иллюзиям, мистицизм, фанатичную страсть и максимализм в русском народе, а также развило в нем чувство богоизбранности и ответственности за спасение человечества. «Достоевский прямо провозгласил, что русский человек — всечеловек, что дух России — вселенский дух... Россия призвана быть освободительницей народов. Эта миссия заложена в ее особенном духе» [2].

Концепции освободительной роли России настолько укоренились в русской культуре, что и после распада Советского Союза Россия считает «необходимым решать не только свои внутренние проблемы, но и проблемы всей цивилизации» [8].

В-четвертых, различия в структуре, форме выражения или проявления культуры.

Как и климат России (лето и зима — длинные и контрастные, а осень и весна — мимолетные и незаметные), в российской культуре есть явные противоположности и противоречия, ей свойственна дуалистическая структура.

Восток и Запад — две противоположности — причудливо переплетаются в русской культуре, сталкиваются, борются друг с другом и одновременно взаимодействуют, опираются друг на друга.

Знаменитый российский философ XX в. Н.А. Бердяев отмечал: «Русский народ есть в высшей степени поляризованный народ, он есть совмещение противоположностей» [4], он во всем имеет «загадочную антиномичность» и парадоксальность, о нем «можно установить неисчислимое количество тезисов и антитезисов», и каждый сможет «найти в полном противоречий бытии России факты для подтверждения своей веры» [2]. В процессе культурного выбора Россия мечется между двумя крайностями, выбирая то одно, то другое: «влево вдоль оси, то есть к Западу, или вправо, то есть на Восток» [2].

При этом каждый раз, сделав выбор, Россия начинает все менять заново, не оставляя времени на переходный период, не пытаясь подготовиться к переменам заранее. Бердяев пишет: «И в других странах можно найти все противоположности, но только в России тезис оборачивается антитезисом, бюрократическая государственность рождается из анархизма, рабство рождается из свободы, крайний национализм из сверхнационализма» [2].

Китайская культура толерантна и не противится иностранному культурному влиянию. Разные культуры в Китае способны выживать и развиваться: «Мириады вещей вместе пестуются и не вредят друг другу, Дао [Неба и Земли] рядом шествуют и не мешают друг другу» [17. С. 65]. Таким образом, китайская культура

обладает классической многомерной структурой. Более того, в китайской культуре акцент делается на поиске «золотой середины», умеренности, гармонии и согласии, главенствуют идеи слияния противоположностей и отсутствует стремление к всеобъемлющему превосходству, нет однобокости и косности. В истории Китая каждое изменение — оборачивалось ли оно успехом или поражением — происходило долго и с осторожностью, в процессе обсуждения и эксперимента.

В-пятых, разная природа и способ культурных изменений.

Любая культура развивается в процессе постоянных изменений, однако изменения в российской и китайской культуре имеют совершенно разный характер. Вне зависимости от того, через какие изменения и даже революции проходила китайская культура, в их основе всегда была «китайская наука» (*чжунсюэ*). Именно «китайская наука» всегда являлась сутью культурной основы Китая. В некоторых элементах системного дизайна и морально-этических установок Китая все больше и больше заимствований опыта западных стран, и в некоторых отношениях Китай все больше и больше похож на Запад. Несмотря на это новшества, привносимые «западной наукой» (*сисюэ*), в первую очередь, относятся к инструментально-рациональной плоскости и не затрагивают основ традиционной китайской культуры. Кроме того, любое пришедшее извне культурное явление в Китае проходит процесс «китаизации» (*чжунгохуа*), в процессе которого «западная наука» уже перестает быть «западной наукой». Именно поэтому китайская культура может перенимать лучшее из других культур, сохраняя свою подлинность и самобытность, постепенно эволюционировать, избегая резких перемен.

Природная биполярность русской культуры определяет отсутствие у нее монолитной основы и «исконности». Как к культуре Востока, так и к культуре Запада, в равной степени применяется инструментально-рациональный подход. В тех вопросах, где западная культура сталкивается с неразрешимыми противоречиями, на помощь России приходит восточная культура, а когда некая цель труднодостижима для восточной культуры, Россия ориентируется на западную культуру. В отношениях с западными странами Россия руководствуется императивами западной культуры, а когда речь идет о странах Востока — использует восточную культуру. Благодаря своей азиатской природе Россия добивается успеха в Азии, а благодаря европейской — успеха в Европе. При этом любые культурные изменения в России подобны авантюре или азартной игре: они не имеют аналогов, их средства радикальны, способы экстремальны, а последствия всегда непредсказуемы. Так, например, после распада Советского Союза пионеры либерального направления — экономисты Г.Х. Попов и Е.Т. Гайдар, советник Б.Н. Ельцина в 1990—1992 гг. Г.Э. Бурбулис — сразу же предложили «реформировать Россию с помощью наиболее капиталистических средств», «без каких-либо изменений национального характера» [19. С. 328].

В-шестых, разное отношение к своему международному окружению и разное понимание собственного статуса в мире.

Средневековый Китай считал себя в противоположность другим государствам «небесным царством» (*тяньчао*), подчеркивая, что «все земли под небом принадлежат императору [Китая], и все люди, живущие на земле — подданные императора [Китая]».

Изначально, поставив себя на позицию «повелителя, оказывающего услугу» (*шыхуэй чжэ*), Китай сверху вниз смотрел на «варваров и дикарей» (*хуавай, мань*).

Доминирующее положение и ведущая роль Китая в системе международных отношений в Восточной Азии отражались в системе сбора дани (*чаогун тиси*), а также в покорности данников (*чаогуньго*) Китая и их зависимости от него.

Благодаря тому что Китай превосходил по мощи и культурному развитию соседние государства, его не беспокоили заботы и тревоги относительно собственного международного окружения. Это продолжалось вплоть до начала «опиумных войн» — в период Нового времени Китай неоднократно страдал от иностранных вторжений, постепенно приходя к полуколониальному состоянию, и его международный статус резко снизился, что вызвало упадок национального духа и заставило Китай внимательней относиться к собственному международному окружению.

Международное окружение, в котором оказалась Россия, кардинально отличается. Территория Древней Руси ограничивалась Восточно-Европейской равниной и не имела внешнего естественного барьера, чтобы противостоять врагам — будто детская кроватка без боковых стенок.

Более того, она долгое время находилась в окружении сильных противников, не раз подвергалась вторжениям и была оккупирована другими государствами.

Такая особая географическая среда и исторический опыт способствовали формированию у русского народа чувства одиночества, незащищенности и недоверия к внешнему миру.

Искоренение чувства незащищенности и стремление сделать Россию великой державой стало основной стратегической целью, которую испокон веков неустанно преследовали правители России.

Для ее достижения существует только два варианта: во-первых, максимально расширить территорию, чтобы сделать «кроватку» как можно больше, во-вторых, укрепить собственное могущество и превзойти военную мощь своих противников. Начиная с эпохи Ивана IV вплоть до 1914 г. Россия вела крупномасштабную и агрессивную экспансию и за 300 лет расширила свою территорию в восемь раз с 2,8 млн кв. км до 22,8 млн.

При этом Россия сделала важнейшим приоритетом своего национально-государственного строительства развитие вооруженных сил и в итоге создала одну из самых мощных армий в мире.

По мере того как Россия превращалась в одну из крупнейших мировых держав, в национальном характере утверждалась великодержавность и формировался так называемый великодержавный комплекс.

В-седьмых, разные понимание концепций «семьи» и «государства».

В основу китайской культуры заложено понятие «род» (*цзяцзу*). В сознании китайцев интересы семьи (8) стоят выше, чем национальные интересы. В китайской традиционной культуре среди множества добродетелей сыновья почтительность (*сяо*) занимала особое место: почитание родителей и первостепенность интересов семьи являются этическими принципами, которые неукоснительно должны соблюдаться как правителями, так и простым народом.

С точки зрения каждого отдельного человека, его род — его мир, существует род — существует мир, если прервется род — перестанет существовать мир. Таким образом, китайцы, в целом, больше заботятся о собственной семье, чем о государстве, и в ситуации, когда сталкиваются интересы семьи и интересы государства, выбор будет сделан в пользу семьи.

В русской культуре, напротив, важное место занимает национализм и патриотизм, в то время как чувство принадлежности к семье и определенному роду проявляются не так сильно. Свойственный китайцам пиетет к принципам сыновей почтительности и концепции продолжения рода совершенно отсутствует. О значении национализма и родовой замкнутости Н.А. Бердяев говорит: «Россия — самая националистическая страна в мире, страна невиданных эксцессов национализма... страна, в которой все национализировано» [2].

Б. Рассел считает, что концепция семейных ценностей представляет для человека меньшую угрозу по сравнению с концепцией государственных ценностей (то есть патриотизмом): «Патриотизм легко приводит к милитаризму и империализму. Главным способом продвижения интересов нации является убийство, а интересов семьи — коррупция и интриги» [24].

Китайская и русская культуры не только обладают существенными различиями, но и имеют схожие черты.

Во-первых, общей чертой политической культур России и Китая является отношение к политической власти и поклонение ей.

В китайской традиционной культуре особо подчеркивается неограниченность и неприкосновенность власти императора: император был наделен статусом «Сына Неба», получал «небесный мандат» и «единолично правил всем миром между четырех морей». Китайская культура также выступает за соблюдение «этики трех устоев и пяти постоянств» (*ган чан чжи ли*) (9), подчеркивает важность сословной иерархии и необходимость ее соблюдения, а также значимость сохранения норм и традиций, настаивая, что только таким образом может быть обеспечен общественный порядок и достигнута полная гармония. Под влиянием этой концепции для многих поколений китайцев идеалом правителя был «мудрец» (*шень цзюнь*) и «просвещенный государь» (*мин чжу*).

Аналогичным образом и в России в общественном сознании монархия является единственным фундаментом всех государственных, правовых и культурных моделей, а русский народ ощущает потребность в дисциплине и руководстве. Н.А. Бердяев писал: «русское мышление имеет склонность к тоталитарным учениям и тоталитарным мирозерцаниям. Только такого рода учения и имели у нас успех» [4].

Как показывает исторический опыт, ослабление системы внутреннего контроля и процесс демократизации по западному образцу приводит Россию к глобальным бедствиям, и в наиболее блестящие периоды развития России политическая власть всегда жестко централизована.

Этот исторический опыт определяет отношение в России к демократии.

Согласно социологическим исследованиям, русский народ ждет появления «авторитетной власти» и «сильной руки». Среди национальных лидеров наиболь-

шей популярностью пользуются авторитарные правители — Петр I, И.В. Сталин, Ю.В. Андропов. В.В. Путин в статье «Россия на рубеже тысячелетий» отметил: «Крепкое государство для россиянина не аномалия, не нечто такое, с чем следует бороться, а, напротив, источник и гарант порядка, инициатор и главная движущая сила любых перемен» [16].

Во-вторых, приоритет коллективных ценностей над индивидуальными ценностями. В китайской традиционной культуре никогда не было как индивидуалистических концепций, так и понятий «свободы» и «прав человека». Она игнорирует «личные интересы» и превозносит «общественные интересы», призывая, бескорыстно и честно служа государству и его интересам, заслужить любовь и признание народа. Эгоисты же воспринимаются как «изменники» (*цзэй чэнь*), «мятежники» (*цзэй минь*) и «низкие люди» (*сяо жэнь*).

Точно так же и в России индивидуализм не пользуется популярностью: «русский народ всегда любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворенности в стихии земли, в лоне матери» [3].

Суммируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что культурные сходства и различия между Китаем и Россией, по сути, отражают сходства и различия в географических, климатических, демографических особенностях и условиях, в специфике экономики, международного окружения и развития философской мысли. При этом культурные факторы представляют особое значение в контексте изучения способов стратегического мышления и процесса разработки стратегий.

Анализ культуры внешнеполитического стратегического мышления и культуры принятия стратегических решений в России и в Китае

Исследования культурных факторов в международных отношениях относятся к стратегическим исследованиям, рассматривающим проблемы на макроуровне и в долгосрочной перспективе. Культурные различия и сходства между Россией и Китаем оказывают глубокое влияние на внешнеполитическое стратегическое мышление и принятие стратегических решений в обоих государствах, а их анализ может быть полезен для прогнозирования будущего российско-китайских отношений.

Истоки и особенности культуры России, присущая ей модель самосознания и эволюции обуславливают более глубокое по сравнению с Китаем понимание в России внешнеполитических стратегий, обычаев и нравов, способов принятия решений и процессов функционирования политических институтов других государств Востока и Запада. Именно поэтому в процессе международных отношений Россия способна эффективно адаптироваться и приспосабливаться, а также проводит гибкую внешнюю политику.

Однородность, консерватизм, чувство собственного превосходства, свойственные китайской культуре, и ее эволюционная модель, основанная на «диалоге с самим собой», обуславливают самонадеянность и самоуверенность Древнего Китая в отношениях с окружающим миром, а также сформировавшееся у китайцев чувство превосходства над другими народами. Это, в свою очередь, объясняет отсутствие у Китая как стремления изучать окружающий мир, так и желания понимать его, и, как следствие, приоритет внутренней политики над внешней.

Именно поэтому промышленные революции и бурные политические изменения в Западной Европе в XVII—XVIII вв., приведшие к рождению целого ряда капиталистических стран и быстрому росту производственных сил, не оказали сколько бы то ни было значительного влияния на Китай. Китайцы вплоть до «опиумных войн» пребывали в уверенности, что западноевропейские государства недоразвиты и населены варварами, которые во всем, вплоть до физических недостатков, уступают жителям Поднебесной, и поэтому нуждаются в помощи и просвещении.

Впоследствии в завязавшейся дипломатической борьбе с иностранными державами из-за полного непонимания их стратегических целей, незнания принципов функционирования системы международных отношений, некомпетентности в области принятия внешнеполитических решений и применения стратегических моделей Китай не смог воспользоваться противоречиями, существовавшими в лагере противника, и в результате потерпел сокрушительное поражение. Вследствие этого достижения тысячелетней традиционной китайской культуры были поставлены под сомнение и принижены, а общество на долгое время было дестабилизировано. Только совсем недавно Китай начал заново открывать для себя собственную культуру.

Между Россией и странами Востока и Запада исторически сложились долгосрочные и тесные связи. России досконально знакомы внешнеполитические концепции и модели как Востока, так и Запада, через которые она впитала массу полезных для себя элементов, и вместе с тем Россия стала чувствительной к изменениям в окружающем мире и приобрела способность быстро на них реагировать.

Восточная централизация власти и коллективизм укрепили систему управления и стали мощным инструментом для предотвращения раскола государства и сохранения политической стабильности, в то время как западные концепции власти, дух просвещения и торгово-промышленная система обеспечили национальное могущество и процветание.

Таким образом, Россия в плане организации дипломатического аппарата, внешнеполитического стратегического планирования, разработки и реализации внешней политики имеет больше опыта, чем Китай: Россия, в отличие от Китая, обладает уже сформировавшейся и достаточно гибкой системой международных контактов, и она лучше, чем Китай, овладела искусством дипломатии. Даже Ф. Энгельс отмечал, что российская дипломатия «сделала больше, чем все русские армии... Это она сделала Россию великой, могущественной, внушающей страх, и открыла ей путь к мировому господству» [23].

Различия в системе приоритетов в культурах России и Китая предопределяют различия в образе внешнеполитических действий.

Китайская культура является культурой интровертной, основное внимание в ней уделяется «внутренней совершенной мудрости и внешней царственности», «совершенствованию, соблюдению порядка в семье, управлению государством, установлению порядка в Поднебесной», то есть индивидуальному внутреннему развитию и внешнему соответствию идеалу, стремлению к социальной гармонии (10). Базовые принципы и понятия китайской культуры — человеколюбие (*жэнь*),

чувство долга (*и*), ритуал (*ли*), мудрость (*чжи*), доверие (*синь*), преданность (*чжун*), сыновья почитательность (*сяо*), почитание старших (*ти*), великодушные (*шу*) и мужество (*юн*).

В отличие от государств Запада, в Китае личное достоинство человека зависит от признания общества, а личной самоидентификации китайцы предпочитают идентификацию с общностью других людей. Именно поэтому Китай придает особенно большое значение своему положению в мире и озабочен мнением других государств, иногда даже чрезмерно остро воспринимая критическую оценку со стороны.

В сфере международных отношений Китай заслужил уважение других государств и наций благодаря своему умению выжидать и убеждать силой своих принципов, умению поддерживать хорошие отношения с соседями, а также высокими моральными ценностями. Более того, Китай всегда выступал за равное отношение ко всем государствам вне зависимости от того, большие они или маленькие, сильные или слабые, противостоял угнетению менее развитых государств более развитыми. Б. Рассел писал: «Другим нациям не стоит бояться Китая, несмотря на огромную численность населения и богатые ресурсы» [24].

По сравнению с Китаем Россия гораздо более активно занимается основными жизненно важными для государства вопросами, среди которых безопасность является главным приоритетом. В практике международных отношений Россия чаще всего делает акцент на развитии и укреплении своей «жесткой силы», прилагая максимальные усилия для реализации своих интересов.

Таким образом, в то время как Китай не придает большого значения расширению территории, опираясь в процессе экспансии на культурное превосходство, Россия, напротив, была сосредоточена на борьбе за каждую пядь земли и расширяла свое влияние непосредственно через присоединение территории, считая такой способ самым надежным.

Россия всегда стремится поддерживать отношения с другими сильными государствами и находиться в компании великих мировых держав, а к слабым государствам она зачастую относится по-другому.

Политика России в отношении западных держав основывается на принципе «разделяй и властвуй», создании горизонтальных и вертикальных союзов, использовании механизмов сдержек и противовесов. В отношении развивающихся государств Востока Россия проводит более жесткую политику притеснения, колонизации и экспансии.

Особенности национального менталитета России и Китая также обуславливают различия в их стратегическом мышлении. Россия и Китай являются великими державами, и народы обоих государств в равной степени являются носителями великодержавных ценностей, однако содержание этих ценностей в России и Китае имеет совершенно разный характер.

Китай получил статус великой державы и соответствующее этому статусу влияние естественным образом, благодаря своим людским и природным богатствам, культуре, свойственной ему толерантности, щедрости и гуманному отноше-

нию к людям. Поэтому великодержавные ценности Китая зиждятся на поддержании образа и духа образцовой державы, которые зачастую выражаются в пренебрежении к материальной выгоде, сбалансированных отношениях с сильными и слабыми государствами, умении идти на компромиссы и прощать старые обиды. Статус Китая как великой державы не зависит от того, признают ли этот статус другие государства.

Россия развивалась в постоянной борьбе с внешними врагами, и ее путь к статусу великой державы шел через агрессивную экспансию. Свое положение и влияние Россия поддерживает через непрекращающуюся борьбу за власть, что на практике зачастую выражается в соперничестве с другими великими державами и постоянной агрессии по отношению к более слабым государствам. Таким образом, статус великой державы для России — это, прежде всего, ее престиж, влияние и роль как великого государства, главным образом выражающиеся в активном участии в международных делах и стремлении доминировать на мировой политической арене.

Русские чрезмерно озабочены тем, уважают ли другие государства Россию.

Любое действие, наносящее ущерб престижу России, вызывает крайне острое негодование и чересчур бурную реакцию. В ответ на любое оскорбление Россия при первой же удачной возможности наносит ответный удар.

Отношение к собственному международному статусу напрямую отражается на внешнеполитической стратегии России и Китая, а также непосредственно влияет на процесс принятия стратегических решений.

Китай зачастую проявляет осторожность и не спешит позиционировать себя как великую державу из страха нанести ущерб собственным национальным интересам.

Определяя основные направления своей внешнеполитической стратегии, Китай, в первую очередь, уделяет внимание соседним регионам и Азиатско-Тихоокеанскому региону и подчеркнуто ограничивает свое участие международных делах.

Россия, напротив, не упускает ни одной возможности напомнить миру о своем статусе и роли как великой державы и продемонстрировать свое военное превосходство.

Несмотря на резкий упадок, связанный с распадом Советского Союза, Россия смогла сохранить свое положение и по-прежнему видит в качестве основной своей цели на международной арене расширение своего влияния.

Россия упорно защищает имеющуюся у нее территорию и не может смириться с сокращением сферы своего влияния, дает жесткий отпор западным странам и активно перевооружается — все это является практическим выражением ее внешнеполитической стратегии.

Степень секуляризации культуры России и Китая также обуславливает различия в методах и способах реализации внешнеполитической стратегии.

Сформировавшаяся в условиях высокой секуляризации китайская культура — мягкая и оборонительная культура, которая во всем стремится к сдержанности и умеренности, отрицает фанатизм, нетерпимость и авантюризм.

Китай проводит гибкую и мирную дипломатию, основанную на равноправных консультациях, сотрудничестве и компромиссе, ставя во главу угла в налаживании

отношений между государствами универсальный этический кодекс и жизненную мудрость.

Более того, за исключением краткого периода господства ультралевой коммунистической идеологии (11), Китай никогда не строил планов и не ставил задачи уничтожить «неправоверные учения» ради спасения рода человеческого.

В отличие от китайской культуры, русская культура, которая имеет сильный религиозный подтекст, гораздо более жестка и агрессивна.

Несмотря на то что русская культура являет собой образец культуры гуманистической, при определенных обстоятельствах она может кардинальным образом поменять свое направление, на практике это регулярно проявляется в политике грубой силы и милитаризме, а также в авантюризме и безрассудности.

В международных отношениях Россия предпочитает дипломатию, основанную на деспотичной силе, России «безразлична трезвая логика, но логика войны ей очень хорошо знакома» [22. С. 34].

Структура культур России и Китая и их культурное своеобразие определяют выбор направлений внешнеполитической стратегии двух государств. Вследствие дуализма, биполярности и противоречивого характера собственной культуры Россия в выборе направления внешнеполитической стратегии всегда уделяет внимание и Востоку, и Западу, мечась между двумя полюсами.

Более того, устанавливая отношения с восточными и западными государствами, Россия, как правило, неожиданно меняла свою позицию: непостоянная, непредсказуемая и нерешительная Россия, «потерпев поражение на Западе, искала утешения на Востоке, а, добившись сочувствия, вновь пыталась снискать благосклонность Запада» [11. С. 456].

Это и есть дипломатия знаменитого двуглавого орла.

Кроме того, из-за великодержавного шовинизма и агрессивной экспансивной политики отношения с сопредельными государствами у России в основном напряженные, и внешнеполитический выбор России в основном сводился к «дружбе с дальними странами и нападению на близлежащие».

Дипломатическая практика также показывает, что, по-видимому, для России существует лишь две модели взаимодействия с другими государствами: либо дружба, либо вражда. Установление нейтральных отношений — отказ от поиска друзей и врагов — являются невыполнимой задачей России.

Многомерная структура китайской культуры, ее умеренность, гармония и другие особенности определяют выбор более всесторонних и многоуровневых направлений внешнеполитической стратегии Китая. Согласно принципам «распространения добродетели» Китай активно развивает отношения с государствами Востока и Запада и прилагает существенные усилия для расширения отношений с государствами своего региона. Эти отношения строятся на взаимодействии, взаимопомощи и совместном развитии. В дипломатической практике Китай применяет гибкий подход к сложным международным ситуациям, направляя свои усилия на построение гармоничного мира, стараясь избежать эскалации конфликтов и конфронтации

между государствами и народами. Толерантность китайской культуры, ее открытость и гармоничность оказали прямое воздействие на «пять принципов мирного сосуществования» (12), принципы «одно государство — два строя» (13), «отложить разногласия и совместно осваивать» (14), «навсегда друзья и никогда — враги» (15) и «ненаправленность деятельности против третьей страны» (16), а также ряд других принципов и концепций, в соответствии с которыми формируются международные отношения Китая.

Понимание «войны» и «мира» оказывают глубокое влияние на особенности внешнеполитической стратегии России и Китая.

Китайская культура является преимущественно мирной культурой, в ее основе — гармония и добродетель.

Такая культура, созданная на базе аграрной цивилизации, не предрасположена к экспансии: Китаю «не нужна армия», он «не осмеливается быть впереди других» [7. С. 135] и даже в периоды своего расцвета, «осознавая свою храбрость, сохраняет скромность» [7. С. 123].

Даосы считали армию злом: «хорошее войско — средство, порождающее несчастье», «кто служит главе народа посредством дао, не покоряет другие страны при помощи войск, ибо это может обратиться против него» [7. С. 124].

Данные концепции определяют миролюбивость, терпеливость и уступчивость Китая в реализации его внешнеполитической стратегии.

Перед иностранцами китайцы проявляют нерешительность и прямодушие. В международных отношениях Китай всегда избегал опрометчивого применения силы, никогда не вторгался на территорию другого государства и никогда не создавал колоний, расширяя свои границы, прежде всего, за счет культурной ассимиляции. Большинство войн, в которых Китай принимал участие, имели оборонительный характер: в Средние века Китай был вынужден отражать набеги кочевников, ведя войну преимущественно на своей территории; в Новое время Китай вступал в войну, чтобы противостоять агрессии других держав. Череда поражений и капитуляций, контрибуции, репарации и аннексии китайских территорий были источником бесконечных унижений китайской нации (См.: [9; 10]).

Русская культура — воинственная культура.

Стремительное развитие вооруженных сил и постоянная военная экспансия лежат в основе становления России как великой державы.

На протяжении всей истории периоды расцвета России тесно взаимосвязаны с ее военными победами. Даже в мирное время великодержавный статус России во многом зависит от демонстрации и сохранения военного превосходства, что нередко являлось причиной сильного отставания России в других областях. Это подпитывает уникальный национальный боевой дух и воинственность, присущие России, и толкает ее на путь внешней экспансии.

Таким образом, внешнеполитическая стратегия России имеет хищный характер. В тактическом плане это выражается в периоды расцвета в неприкрытой агрессии, а в периоды упадка — в попытках во что бы то ни стало отстоять ранее завоеванные территории.

Представления о «семье» и «государстве» также оказывают чрезвычайно глубокое влияние на образ внешнеполитического стратегического мышления и принятия политических решений России и Китая. Укоренившиеся представления о «семье» обуславливают серьезную нехватку национализма и патриотизма в китайском обществе: внутренние противоречия и распри не дают достичь национального единства, добиться солидарности перед лицом опасности. Это также является главной причиной большинства военных поражений и многочисленных случаев государственной измены в истории Китая.

Ярко выраженный национализм и сильное чувство патриотизма, присущее русскому народу, дает правительству возможность с легкостью вызывать у него национальный энтузиазм, проводить полную мобилизацию и использовать всю национальную мощь страны, объединяя воедино весь народ. Отражая агрессию или вторгаясь на чужую территорию, русский народ всегда демонстрирует потрясающую сплоченность. Со времен свержения татаро-монгольского ига Россия ни разу не была оккупирована врагом, а в критические моменты истории происходил ее необыкновенно быстрый и крупномасштабный рост, что сыграло решающую роль в становлении России как великой державы.

Данные особенности России и Китая оказали огромное влияние на их внешнеполитическое стратегическое мышление и процесс принятия решений.

В международных отношениях Китай всегда делал ставку на переговоры и сотрудничество, отказываясь от конфронтации и конфликтов, с готовностью шел на уступки и компромисс ради мира и безопасности, а в войне избегал неоправданных рисков. Поэтому о Китае нередко думают как о государстве, которое не в состоянии защитить себя.

России, напротив, свойственен «дух конфликта и завоеваний» — она прославилась своей смелостью, авантюризмом, готовностью не только защищаться, но и нападать. Б. Рассел считал, что «у русских есть колониальный инстинкт» [24].

Образ внешнеполитического стратегического мышления и способы принятия решений, сформировавшиеся под влиянием разной культуры в России и в Китае, неизбежно влияют на характер, модель, особенности, проблемы и перспективы развития отношений двух государств.

Анализ культурных факторов, влияющих на российско-китайские отношения

Дипломатические отношения между Россией и Китаем были официально установлены в XVII в. На каждом этапе их развития они подвергались культурному влиянию со стороны обоих государств.

В целом, российско-китайские отношения чаще были неравноправными — отношениями между захватчиком и жертвой, между управляющим и управляемым — в которых Китай, что совершенно очевидно, занимал невыгодное положение.

С одной стороны это объясняется неравенством в соотношении сил России и Китая, с другой стороны — культурными особенностями двух государств, которые оказали влияние на характер мышления лиц, принимающих стратегические внешнеполитические решения. Естественно, вместе со сменой исторических эпох

и эволюцией международной системы, международного права и моделей международного поведения, а также в связи с внутренними политическими, экономическими и социальными изменениями культуры России и Китая неизбежно претерпевали определенную трансформацию.

Наиболее серьезные изменения в общественном сознании, национальном самосознании, институциональной системе, этике и поведении произошли в России и в Китае после распада Советского Союза и глобальных реформ (17).

Тем не менее, любой культуре свойственна историческая преемственность.

В течение короткого времени фундаментальное содержание и особенности культуры не могут быть принципиально изменены — в краткий период могут произойти лишь некоторые формальные изменения, но не субстанциональные. При этом нельзя полностью исключать возможность возрождения в определенных условиях отдельных особенностей традиционной культуры.

В данный момент российско-китайские отношения переживают особый период в своей истории — период равноправных и дружественных отношений, которые при этом не направлены на создание какого-либо политического блока. Толчком к формированию и развитию таких отношений стало изменение соотношения сил России и Китая. Оба государства оказались в одинаковом или, по крайней мере, в схожем стратегическом положении на международной арене после «холодной войны» и ощутили возрастающую стратегическую потребность друг в друге. Таким образом, на данный момент сближение России и Китая во многом обусловлено наличием общих целей и совпадением интересов. Несмотря на это, нельзя игнорировать влияние культурных факторов на российско-китайские отношения.

Во-первых, на модель и темпы развития российско-китайских отношений глубокое влияние оказывают характерные для культур обоих государств авторитарные тенденции. Решающее значение для развития российско-китайских отношений играет взаимное согласие и сотрудничество между лидерами государств (в особенности между высшим руководством): если лидеры России и Китая достигают консенсуса, то отношения между государствами быстро развиваются.

С момента окончания «холодной войны» каждый новый этап развития российско-китайских отношений был непосредственно инициирован их высшим руководством. Взаимодействие между народами России и Китая, а также сотрудничество на среднем административном уровне, напротив, развивается медленно, и его влияние на российско-китайские отношения ограничено. И даже эти слабые связи главным образом инициированы правительством и происходят при его участии.

В целом отношения между народами России и Китая, как по уровню своего развития, так и по глубине, фактически являются наиболее слабой составляющей российско-китайских отношений в целом.

Это так называемая модель «сверху горячо, снизу — холодно». Преимущество данной модели заключается в том, что она менее подвержена действию различных негативных факторов. Со стратегической точки зрения ее достоинством является возможность планирования и контроля развития отношений.

Недостаток данной модели в том, что она не способствует формированию и расширению социальной базы дружественных отношений между двумя государствами, не снижает уровень взаимного недоверия между народами, в особенности в условиях жесткого контроля государства над средствами массовой информации. К тому же из-за того, что российско-китайские отношения напрямую зависят от личных взаимоотношений между их лидерами, они менее устойчивы и стабильны.

Во-вторых, в условиях изменения баланса сил после «холодной войны» — снижение силы России и стремительный подъем Китая — культуры двух государств несколько сблизилась, что содействовало установлению и развитию равноправных партнерских отношений между ними.

После окончания «холодной войны» под влиянием резкого упадка военного и экономического потенциала России, а также вследствие внешних и внутренних проблем, с которыми столкнулась Россия, ее международный статус и влияние также пошло на спад.

Китай, напротив, вошел в новую «эпоху процветания» и быстро развивается. Таким образом, баланс сил между Китаем и Россией (особенно в области экономики) значительно изменился. Это подтолкнуло оба государства к значительным корректировкам внешней политики в целом и двусторонних отношений в частности.

В результате появилась новая тенденция: мягкое культурное влияние Китая стало усиливаться, а жесткое влияние России пошло на спад.

Китай не использует свою возросшую национальную мощь в решении исторических территориальных вопросов, не создает проблем России, а, напротив, идет на большие уступки.

В свою очередь, Россия соглашается на компромисс в вопросах территорий. Успешное урегулирование пограничных вопросов между Россией и Китаем стало мощным импульсом для их взаимного сближения и заложило основу для укрепления взаимного доверия между ними, а также обеспечило благоприятные условия для создания новой модели обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии. В этом важную роль сыграли принцип китайской культуры «гармония превыше всего», который подчеркивает необходимость мирного сосуществования с соседями, распространение влияния посредством убеждения, а не принуждения.

В-третьих, биполярность и противоречивость русской культуры, иррациональность национального характера и крайности, свойственные России в дипломатической практике, как правило, проявляются в резких колебаниях во внешнеполитической стратегии и непредсказуемости внешней политики России, а также в частых нарушениях установленных договоренностей и чрезмерном авантюризме. Российско-китайские отношения в связи с этим подвергаются определенному риску.

Россия похожа на огромный маятник культуры, который постоянно качается вперед-назад между Востоком и Западом. Начиная с эпохи Петра I Россия испытывает сильное влечение к Западу, но при этом Запад ее постоянно игнорирует. «Не смотря на то, что Россия неустанно стремилась на Запад, ее там никогда не ждали, более того, зачастую презирали, запугивали и сдерживали» [11. С. 448].

Встретив холодный прием на Западе, Россия быстро разворачивается на Восток, ища там поддержки и союзников, однако при первой же возможности она вновь обращается к Западу.

При этом Россия нередко предпринимает действия, которые часто идут вразрез со здравым смыслом, а залогом и гарантом любого риска становится судьба русского народа и государства. Призвание скандинавов братьев Рюриков или же вынужденный перенос столицы на небезопасную границу в Санкт-Петербург; скачок из тупика до мировой сверхдержавы и распад этой сверхдержавы в один день; создание системы высокоцентрализованной плановой экономики и реализация программы «500 дней»; марш-бросок на Приштину во время войны в Югославии и объединение с США в борьбе с терроризмом после событий 11 сентября — все эти действия выходили за рамки обычного понимания и превосходили даже самые смелые ожидания, каждый раз вызывая шок во всем мире.

Вследствие этого и в российско-китайских отношениях нередко проявляется известного рода неопределенность. Так, например, в начале 2000-х гг. односторонние уступки по вопросу Договора о ПРО, на которые пошла Россия, не только свели на нет совместные российско-китайские усилия в деле поддержания международного стратегического баланса и стабильности, но и в определенной степени повлияли на степень взаимного доверия между Россией и Китаем.

Последующие действия России — ее компромиссная позиция относительно расширения НАТО на Восток, а также укрепление сотрудничества с НАТО — шли вразрез с ранее выработанной общей позицией России и Китая по вопросам расширения НАТО. Это стало причиной сомнения Китая в надежности и стабильности российско-китайского стратегического партнерства [14. С. 24].

Еще более принципиальное значение имеет то, что переменчивость и непредсказуемость внешней политики России не только заставляет Китай корректировать свое поведение в рамках российско-китайских отношений, но и, как правило, оказывает влияние на внешнеполитическую стратегию Китая в целом.

В будущем, после возрождения и нового подъема России, ее действия на международной арене могут принести Китаю неожиданные проблемы, что вынуждает Китай более осмотрительно подходить к отношениям с Россией.

В-четвертых, естественное чувство незащищенности, недоверия к внешнему миру оказывает серьезное влияние на отношение к Китаю в России, что, в свою очередь, сказывается на развитии российско-китайских отношений.

Наблюдая последние несколько десятилетий за стремительным развитием Китая, россияне испытывают к нему противоречивые чувства.

Официально Россия позитивно оценивает значительные социально-экономические изменения, произошедшие в Китае, рассчитывая использовать КНР как локомотив своего экономического развития, и относится с пониманием и одобрением к военной модернизации Китая. Тем не менее некоторые российские СМИ, государственные деятели и исследователи выражают сильное беспокойство относительно возвышения Китая: постоянно обсуждается «китайская угроза», периодически выдвигаются требования изменить государственную политику в отношении Китая, вплоть до вступления в союз с США для осуществления контроля над ним.

Бывший заместитель министра юстиции В.Н. Лихачев отметил, что в интересах России обращение китайской экспансии на Юг (в сторону Тайваня, Сингапура и государств Юго-Восточной Азии) и формирование «устойчивого американо-китайского и японо-китайского противостояния, при закреплении за Россией роли „добраго соседа“, а на деле — „третьего радующегося“» [15]. Бывшие министры обороны России обороны П.С. Грачев и И.Н. Родионов даже включали Китай в список «главных потенциальных врагов России» [13. С. 11—12].

Декан факультета прикладной политологии ГУ ВШЭ М.Ю. Урнов, поставив Китай в один ряд с исламским радикализмом и международным терроризмом, рассматривает его как «потенциального врага» России [18. С. 19].

В своей книге «Современная Россия: вызовы и ответы» он пишет: «у КНР существуют претензии на территорию российского Дальнего Востока... в приграничных с Китаем районах России проживает в настоящее время около 8 млн человек, тогда как в приграничных с Россией районах Китая — около 300 млн человек... среди этих 8 млн заметную часть составляют смешанные семьи: отец — китаец, мать — русская, и что эти семьи, в отличие от чисто русских, являются многодетными, непьющими и очень хорошо работающими. Известно также, что руководство КНР провозгласило курс на взятие под свой контроль всех китайских диаспор мира» [18. С. 17].

М.Ю. Урнов также приводит цитату из работы, подготовленной Институтом политического и военного анализа: «Слабо завуалированные претензии Китая на 1,5 млн кв. км российской территории на Дальнем Востоке в сочетании с концепцией „стратегических границ и жизненного пространства“, по которой строятся Вооруженные силы Китая, и нарастающим демографическим давлением китайского населения на восточные районы России не оставляют сомнений относительно намерений Пекина».

Кроме того, Урнов отмечает, что военные расходы России примерно в три раза меньше военных расходов Китая. При этом в случае войны между «коммунистическим Китаем» и Россией на стороне Китая будет не только «подавляющее численное превосходство», но и «наличие его „пятой колонны“ (китайская диаспора и сторонники коммунистической идеи) в российском тылу».

В качестве превентивной меры по противодействию «китайской угрозе» российскому руководству придется увеличивать военные расходы, то есть, подытоживает Урнов, «как и в случае с терроризмом, наличие „китайского фактора“ для [России] означает решение пресловутой дилеммы „пушки или масло“ далеко не в пользу „масла“» [18. С. 18—20].

К тому же Россия проявляет озабоченность стремительным экономическим ростом Китая и увеличением разрыва в развитии между ним и Россией, опасаясь попасть в зависимость от Китая, превратившись в его сырьевой придаток.

Подобные темы часто обсуждаются российскими СМИ, что сказывается на отношении простых россиян к Китаю и развитию российско-китайского сотрудничества.

Это неизбежно влияет на выбор стратегии и тактики правительства России в отношениях с Китаем и в дальнейшем скажется на развитии российско-китайских отношений.

В последние годы Россия относится к Китаю с опаской. Российско-китайские отношения в России «окутаны „завесой тайны“».

Китай настойчиво придерживается курса на дружественные отношения с Россией, однако в России бытует мнение, что Китай вынужден сотрудничать с Россией из-за давления со стороны США, и главным стимулом для развития российско-китайских отношений для него является потенциальная помощь России в вопросах Тайваня и Тибета.

Китай предлагает совместные действия на Дальнем Востоке и в Сибири, выгодные для экономического развития обоих государств, в России же эти инициативы рассматриваются как план «скрытого поглощения» дальневосточного региона. Китайская сторона готова активно стимулировать сотрудничество в военной сфере и в области безопасности, но Россия опасается, что это нанесет ущерб ее национальным интересам [12].

Принимая во внимание данные факторы, ряд китайских исследователей выражают растущую озабоченность будущим российско-китайских отношений [6].

В-пятых, глубинный великодержавный комплекс России оказывает влияние на ее стратегию и тактику в отношении с Китаем. После окончания «холодной войны» российско-китайские отношения находились в упадке, в 1990-е гг. это были отношения государства, которое только начало подниматься, и старой великой державы в состоянии упадка, а в настоящее время — это отношения между двумя равновеликими державами.

При этом чувство великодержавности в России и Китае, а также понимание друг друга значительно отличаются.

Начиная с периода Нового времени Китай находился под угрозой вторжения и терпел притеснения со стороны России, подвергался давлению и был вынужден занимать оборонительную позицию.

Китай, с его слаборазвитым чувством великодержавности, никогда не ставил под сомнение высокое положение России на международной арене: даже после распада Советского Союза и последовавшего за ним стремительного ослабления России китайцы были уверены в том, что Россия по-прежнему является великой страной, обладающей огромным мировым влиянием. Именно это являлось для Китая основной исходной точкой в отношениях с Россией.

Исходя из своих национальных интересов, а также под влиянием своей тысячелетней традиционной культуры Китай искренне стремился наладить дружественные отношения с Россией, и поэтому шел на некоторые жертвы и мирился с большими экономическими потерями.

За много веков Россия привыкла к тому, что к ней относятся как к великой мировой державе, привыкла занимать доминирующие позиции и устанавливать свое господство над другими государствами. Даже после катастрофы 1991 г. Россия по-прежнему пыталась наравне с США управлять миром в статусе сверхдержавы.

Столь глубоко укоренившийся великодержавный комплекс не может исчезнуть в короткое время. Кроме того, в последние годы Россия вновь демонстрирует высокие показатели роста и, возможно, вместе с восстановлением экономической и военной мощи России начнется возрождение ее великодержавного шовинизма.

Несмотря на очевидные и получившие мировое признание успехи Китая, нельзя сказать, что он уже обладает равным с Россией потенциалом.

Возможностей Китая хватает лишь на частичное обеспечение его растущих потребностей в ранге новой мировой державы, и ему еще только предстоит выйти на свою собственную стратегическую орбиту на международной арене.

Некоторые исследователи полагают, что стремление Китая развивать дружественные отношения с Россией обусловлено, в первую очередь, американскими и японскими факторами. Россия, в свою очередь, налаживая отношения с Китаем, попытается втянуть его в антиамериканский блок в обмен на помощь в военной модернизации и удовлетворение потребностей Китая в энергоносителях (См.: [5]) (18).

В-шестых, одержимость России расширением сферы своего влияния и ее чрезмерная зависимость от военной силы не раз становилась причиной напряженности в отношениях России с западными державами и соседними государствами, сказывалась на отношениях Китая с другими государствами и развитии региональной интеграции, а в будущем может непосредственно повлиять на развитие российско-китайских отношений.

В условиях, которые сложились после окончания «холодной войны» в Восточной Европе и Центральной Азии, Россия не смогла переломить ситуацию в свою пользу и была вынуждена принять новую расстановку сил.

Так как государства Восточной Европы постепенно обратились на Запад и охотно становятся членами ЕС и НАТО, стратегическое пространство России на Западе значительно сократилось.

В странах СНГ преобладают центробежные тенденции, США активно проникают в данный регион и принимают участие в «цветных революциях» на территории некоторых его государств, энергично вытесняя Россию, что серьезно ухудшает ее международное положение.

Это самая серьезная геополитическая проблема для России за последние полвека.

Хотя «холодная война» закончилась, желание России расширить сферу собственного влияния и размеры буферной зоны вокруг своей территории не исчезло, что, по сути, является еще одним примером проявления российских традиций экспансии.

Россия всегда рассматривала Восточную Европу, особенно бывшие советские республики, как одну из наиболее важных зон своих интересов, и сейчас напрягает все силы, чтобы предотвратить внешнее вмешательство в дела региона. Поэтому любое изменение ситуации в Восточной Европе вызывает крайне резкую реакцию со стороны России. Кроме энергетического давления на страны Западной Европы и граничащие с ней государства, Россия предприняла целый ряд военных операций для демонстрации своих притязаний (например, ускорение модернизации вооружения, создание военной угрозы, пересмотр военного сотрудничества с Европой и т.д.).

Это неизбежно приведет Россию к напряженности в отношениях с международными организациями и сопредельными государствами, а возможно, станет

причиной эскалации нового международного конфликта, что косвенно скажется на региональной стабильности и безопасности границ Китая.

В рамках совместной антитеррористической деятельности под эгидой Шанхайской организации сотрудничества Россия придает чрезмерно большое значение применению военной силы против террористических угроз, в то время как Китай надеется через укрепление экономического сотрудничества, содействие региональной экономической интеграции и развитие экономики искоренить источники терроризма в Центральной Азии.

Данные концептуальные и политические разногласия, вероятно, будут сопряжены с появлением сложностей в российско-китайском стратегическом сотрудничестве.

Развитие отношений между Россией и Китаем, так же, как и развитие двусторонних отношений между любыми другими государствами, зависит от множества различных факторов, и для их полноценного анализа необходим комплексный подход. С позиций конструктивистского подхода именно культурные факторы наиболее полно раскрывают суть международных отношений, позволяют понять их структуру в целом и детально исследовать отдельные направления их эволюции.

Таким образом, текущее состояние российско-китайских отношений обусловлено не только совпадением их интересов и целей, но и влиянием целого ряда культурных факторов. Несмотря на то, что глубинное содержание и формы внешнего выражения традиционной русской культуры и традиционной китайской культуры претерпели значительные изменения, влияние исторически присущих России и Китаю культурных особенностей по-прежнему сильно ощутимо в обеих странах. Именно на этом утверждении основывается приведенный выше анализ.

Оценивая ситуацию, сложившуюся на данный момент в российско-китайских отношениях, с позиций политического реализма, можно с уверенностью говорить о том, что Россия и Китай продолжают успешное и обоюдовыгодное сотрудничество. Тем не менее, из анализа культурных факторов, влияющих на отношения между двумя государствами, становится очевидна необходимость устранения целого ряда социокультурных и психологических барьеров, которые в долгосрочной перспективе могут осложнить или замедлить их развитие.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Восточная Цзинь — государство, существовавшее в 317—420 гг. в Южном Китае. Север страны в тот период находился под контролем кочевников. Автор имеет в виду, что именно в Восточной Цзинь складывался синтез автохтонных китайских идейных и духовных систем с буддизмом. — *Прим. пер.*
- (2) Два военных конфликта между Китаем (империей Цин) и западными державами: Первая «опиумная война» (1839—1842) и Вторая «опиумная война» (1858—1860). — *Прим. пер.*
- (3) *Каоцзюй сюэ* — школа историко-философских изысканий на основе филологического анализа классических текстов; *сюньгу сюэ* — отрасль китайской филологии, ориентированная на работу с классическими текстами. — *Прим. пер.*
- (4) *Го Сяоли Юаньшэнсин вэньхуа юй вэньхуа бяньцзе* — чжун э вэньхуа дэ бицзяо яньцзю (Протокультура и границы культуры: сравнительные исследования культур России и Китая) // Выступление на международной научной конференции Пекинского педагогического университета «Культура России: традиции и современность», 26 декабря 2006 г.

- (5) Империя Сун — династия, правившая в Китае в 960—1279 гг. (с 1127 г. именовалась Южной Сун, так как северные районы страны были захвачены чжурчжэньским государством Цзинь). — *Прим. пер.*
- (6) «Лунь юй» («Суждения и беседы») — сборник высказываний Конфуция, составленный его учениками. — *Прим. пер.*
- (7) Эпоха Хань — кон. 3 в. до н.э. — 3 в. н.э. — *Прим. пер.*
- (8) Автор употребляет два синонимичных термина для обозначения понятия «семья»: *цзяцзу*, под которым понимается семья в широком смысле как род или клан, и *цзятин*, под которым семья понимается как группа живущих вместе близких родственников. — *Прим. пер.*
- (9) «Три устоя, пять постоянств» (*сань ган у чан*) — традиционные для конфуцианства обозначения нормативных отношений между главными социальными ролевыми позициями и нормативных этических качеств. «Три устоя» (*сань ган*) — нормы отношений между государем и сановником, отцом и сыном, мужем и женой. «Пять постоянств» (*у чан*): гуманность, должная справедливость, этико-ритуальная «благопристойность», разумность, благонадежность. — *Прим. пер.*
- (10) В конфуцианстве нравственный, интеллектуальный и духовный рост индивидуума соотносится с повышением социальной ответственности от личностного уровня до уровня семьи и Поднебесной (общества, государства). — *Прим. пер.*
- (11) Речь идет о событиях «Великой пролетарской культурной революции» (*вучань цзецзи вэньхуа да гэмин*) с ноября 1965 г. по октябрь 1976 г. — *Прим. пер.*
- (12) «Пять принципов мирного сосуществования» (или «панча шила»): взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Таким образом, в формировании межгосударственных отношений социальный строй, идеология или ценностные представления не являются основным критерием. «Пять принципов мирного сосуществования» впервые были провозглашены в индийско-китайском соглашении о Тибете, подписанном в 1954 г. В 1982 г. они вошли в Конституцию Китая. — *Прим. пер.*
- (13) «Одна страна — два строя» (*и го лян чжи*) — принцип, предложенный в начале 1980-х гг. Дэн Сяопином. Согласно этому принципу, признается существование только одного китайского государства, но при этом в континентальной части Китая существует социалистический общественный строй, а в Сянгане (Гонконге), Аомэне (Макао) и на Тайване — капиталистический. — *Прим. пер.*
- (14) В 1993 г. Китай и страны АСЕАН начали совместные дискуссии по вопросам безопасности в рамках Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности (АРФ). Китаю не удалось достичь взаимопонимания с государствами Юго-Восточной Азии по территориальным вопросам в Южно-Китайском море, поэтому Китай предложил отложить наиболее сложные территориальные споры на какое-то время и заняться совместной разработкой и освоением шельфовых месторождений (принцип «отложить разногласия и совместно осваивать» — *гэчжи чжэнъи гунтун кайфа*). — *Прим. пер.*
- (15) «Навеки друзья и никогда — враги» (*шидай юхао, юнбу вэйди*) — основной принцип российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанного 16 июля 2001 г. в Москве Президентом России В.В. Путиным и председателем КНР Цзян Цзэминем. — *Прим. пер.*
- (16) Основной принцип, которого придерживается КНР в рамках двустороннего взаимодействия с другими государствами и участия в деятельности международных организациях. — *Прим. пер.*
- (17) Речь идет о «политике реформ и открытости» (*гайгэ кайфан*) — программе экономических реформ, предпринятых в конце 1970-х гг. в Китае, и «перестройке» — комплексе поли-

тических и экономических преобразований, происходивших в СССР в 1986—1991 гг. — *Прим. пер.*

- (18) В данной статье авторы утверждают, что «сегодня Москва рассчитывает на поддержку Китая», который «представляется России не как союзник в открытом противостоянии США, а как нейтральное государство, партнер на Дальнем Востоке и не соперник в Центральной Азии». Россия собирается снабжать энергоресурсами Китай в обмен на помощь. При этом, «несмотря на высокое недоверие Пекина по отношению к Москве, постоянно растущая потребность в энергоресурсах не дает Китаю большого пространства для маневра в этой сфере».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Багно В.Е.* Пограничное сознание, пограничные культуры // Полярность в культуре. — Канун: Альманах. — СПб., 1996. — Вып. 2.
- [2] *Бердяев Н.А.* Душа России // Судьба России: сборник. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=113942&p=3>
- [3] *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/istoki/index.html>
- [4] *Бердяев Н.А.* Русская идея // Судьба России: сборник. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=113942&p=82>
- [5] *Бубнов В., Тимошик А.* Китай, Россия и США: геополитический треугольник. // Правда. 22.03.2006. URL: http://www.pravda.ru/world/asia/foreast/22-03-2006/79508-russia_china-0
- [6] *Ван Ивэй* Чжаньлюэ цзюй цзюй цзюй каоянь чжунэ хобань (Стратегическая возможность проверить российско-китайское «партнерство») // Наньфан чжоумо. — 21.11.2004.
- [7] Дао дэ цзин, чж. 68 (пер. Ян Хин-шуна) // Древнекитайская философия: собр. текстов. — М.: Мысль, 1972. — В 2 т. — Т. 1.
- [8] *Зюганов Г.А.* Октябрьская революция: смысл и задачи // Советская Россия. — 06.11.1997.
- [9] *Ли Сяоган* Чжунго вэньхуа чаоюэ «бадао» (Преодоление «пути насилия» в китайской культуре). URL: [http://www.confucianism.com.cn/Show.asp?id=2883\[EB/OL\].2008-3-23](http://www.confucianism.com.cn/Show.asp?id=2883[EB/OL].2008-3-23)
- [10] *Ли Сяоган* Чжунго вэньхуа чжун дэ хэпин иньсу (Факторы «мира» в китайской культуре). URL: <http://rjtdt.bokee.com/4686089.html>
- [11] *Линь Цзюнь* Элосы вайцзяо ши гао (Обзор внешней политики России). — Пекин: Шицзю чжиши чубаньшэ, 2002.
- [12] *Луань Цзинхэ* Чжунго — Элосы: Чжаньлюэ сецзо хобань, хайши цянцзай дэ дижэнь — дандай чжун э гуаньси чжун букэ хуши дэ миньчжун цинсуй иньсу (Россия и Китай: стратегическое сотрудничество или скрытая вражда — в современных российско-китайских отношениях нельзя пренебрегать общественными настроениями). — 14.03.2006. URL: <http://jds.cass.cn/Item/3441.aspx>
- [13] *Лукин А., Санакоев С.* Российский подход к Китаю на рубеже веков: проблемы и решения // Аналитические записки. — 2005. — Вып. 5 (7).
- [14] *Михеев В.В.* Треугольник Россия — США — Китай после 11 сентября // Проблемы Дальнего Востока. — 2002. — № 1.
- [15] Образ Китая в России и внешняя политика России в конце XX — начале XXI века. По материалам Посольства КНР в РФ. — 23.05.2008. URL: http://russian.china.org.cn/international/archive/china-russian/txt/2008-05/23/content_15421980.htm
- [16] *Путин В.В.* Россия на рубеже тысячелетий // Новая Газета. 30.12.1999. URL: http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html
- [17] Следование середине / Пер. и примеч. А.Е. Лукьянова // Конфуцианский трактат «Чжун юн»: переводы и исследования / Сост. А.Е. Лукьянов; отв. ред. М.Л. Титаренко. — М.: Восточная Литература, 2003.

- [18] Урнов М. Россия в XXI веке: вызовы и возможные ответы. Взгляд либерала // Урнов М., Касамара В. Современная Россия: вызовы и ответы. Сборник материалов. — М.: ФАП «Экспертиза», 2005.
- [19] Хай Юнь Елицин шидай дэ элосы чжэнчжи цзюань (Российская политика в эпоху Ельцина). — Пекин: Изд-во «Жэньминь чубаньшэ», 2001.
- [20] Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. URL: <http://www.vehi.net/chaadaev/apologiya.html>
- [21] Чаадаев П.Я. Философские письма. Письмо первое. URL: <http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html>
- [22] Чжаньхоу шицзе ши чанбянь: 1946 нянь (Мировая хроника после Второй мировой войны: 1946 год) / Коллектив авторов. Издание 1-е. — Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1976.
- [23] Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма. URL: http://scepstis.ru/library/id_757.html
- [24] Russell B. The Problem of China. URL: <http://www.gutenberg.org/files/13940/13940-h/13940-h.htm>

SINO-RUSSIAN RELATIONS IN THE CONTEXT OF COMPARATIVE CULTURAL STUDIES

Ma Fanshu

School of Political Science and Public Administration
Shandong University
5 Hongjialou, Shandong, China, 250100

Culture has a great impact on Sino-Russian relations. There are many important similarities and differences between Chinese and Russian cultures. The cultures of the two countries both appreciate collectivity disregarding individuality. Compared with Russian culture Chinese culture is more secular, reasonable and peaceful. Therefore China is devoted to domestic affairs rather than to foreign expansion, and its foreign policy has defensive nature rather than aggressive. China is more conservative and less bellicose, thus during the reforms China has been seeking stability and was moving more prudently and cautiously. All of those cultural factors in the aggregate will influence the future development of Sino-Russian relations. Although the Sino-Russian relations have been developing smoothly during last decades, there exist some uncertainty and unpredictability in its long-term development.

Key words: Sino-Russian relations, comparative analysis, culture, international relations.